

По-перше, – формування системи необхідних для повсякденного вживання мовних знань, умінь і навичок; створення мінімального активного словника.

По-друге, – поглиблення та систематизація практичних і теоретичних знань про мову як цілісну систему.

Нарешті – оволодіння мовою на тому рівні, який дає змогу повністю висловити свої думки, почуття, вільно володіти спеціальною (юридичною) термінологією.

Використана література

1. Комсомольская правда. – 2000. – 21 января – С. 18.
2. Александров Д. Н. Риторика: Учебное пособие для студентов высших заведений. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 412.
3. Ломоносов М. В. Избранная проза. – М.: Наука, 1980. – С. 480.

Тарасова В. В.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА «СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема развития языка включает немало сложных вопросов: что в языке меняется, а что остается предельно устойчивым; как осуществляется языковая эволюция; чем обусловлено развитие языка; как оно осуществляется; можно ли говорить о прогрессе в языковом развитии; от чего зависят темпы изменений и т.п.

Источником изменений в языке и его творческим потенциалом выступает природа и её отношение с человеком, суть которых определяется в процессе деятельности, и охватывает явления различного происхождения начиная от внешних для человека материально-практических операций и завершая внутренними интеллектуальными действиями.

Изменения в языке, прежде всего, служат отражением изменений в мышлении его носителей. Языковая картина мира лишь фиксирует изменения, происходящие в концептуальной картине мира как каждого индивида, так и всех его носителей [9, с. 163].

Экстралингвистические факторы, предопределяющие темпы языковых изменений, разнообразны: история народа, изменение круга носителей, создание новой государственности, уровень культуры, развитие науки, распространение просвещения, процесс урбанизации, миграции, иноязычное влияние, национальный характер носителей языка, географическое размещение [15, с. 384].

Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание развивалось последовательно, впервые границы индоевропейской языковой семьи были установлены Ф. Боппом [1]. Затем с помощью фонетических сравнений А. Шлейхеру удалось создать общие и наметить частные реконструкции, составить генеалогическую классификацию, установить основные фонетические и морфологические соответствия [6]. В то же время были составлены первые этимологические словари [3], [13].

Несмотря на то, что лингвистическая типология преодолела тенденцию к игнорированию лексики, в частности, лексико-семантических корреляций в языках, всё же наука о лексико-семантических универсалиях продолжает усиленно развиваться. В силу более сложной, громоздкой и менее чёткой организации единиц лексического уровня языка (в сравнении с фонологией и грамматикой), большой трудоёмкости словарного описания лексики, а тем более создания сопоставимых описаний лексики разных языков, в лексической типологии особенно ошутим недостаток эмпирических данных.

Актуальность сравнительно-сопоставительного исследования этимологического состава семантического пространства «Средства передвижения» в русском и английском языках обусловлена стремлением к изучению отдельных групп лексики в контрастивном аспекте. Рассматриваемые лексические единицы русского и английского языков ранее не анализировались в данном ракурсе, хотя проблемы сопоставительной семантики относятся к числу наиболее разрабатываемых в современной лингвистике [5], [7], [8], [11].

Индуктивное исследование типологически тождественных пространств важно для идентификации конкретных языковых систем по отношению к некоему стандарту (эталонной системе).

Выбор материала исследования объясняется значимостью и коммуникативной ценностью лексических единиц семантического пространства «Средства передвижения» в рассматриваемых языках.

Основной целью исследования является выделение изоморфных и алломорфных черт лексических единиц семантического пространства «Средства передвижения» в английском языке и русском языке в этимологическом аспекте.

Изучение языка невозможно без привлечения данных, представленных этимологией. Этимология теснейшим образом связана со многими разделами языкознания. Так, в лексикологии исследуется семантика слова, устанавливается, как и в какой последовательности развиваются у значения слова, какое из них следует считать первичным. Без данных этимологии трудно, а иногда и невозможно разобраться в сложных семантических сдвигах, происходящих в историческом развитии слов. Многие вопросы словообразования решаются с опорой на данные этимологии. Обращаются к этимологии и исследователи морфологии, особенно в тех случаях, когда речь идёт о парадигматике частей речи, о морфемной структуре слова.

Термин *этимология* употребляется в двух значениях: так называется, во-первых, раздел лексикологии, изучающий происхождение слов, а, во-вторых, любая гипотеза о происхождении того или иного слова. В этом последнем понимании различаются ближняя этимология – выявление затемнившихся с течением времени словообразовательных связей некоторого слова с другими словами того же языка и дальняя этимология – выявление связей слова за пределами рассматриваемого языка [4, с. 7].

Семантическое пространство «Средства передвижения» представляет собой составное образование, включающее в себя ряд иерархических элементов. Компоненты семантического пространства сгруппированы на основе общего признака и объединены архисемой «средство передвижения» в русском языке и «vehicle» – в английском. Основой выделения данных единиц является функциональное тождество, которое основывается на общности их коммуникативной функции. Соотношение лексических единиц с архисемой, понятием, лежащим в основе интеграции поля, может быть различным, так как каждая языковая единица, будучи самостоятельной,

характеризуется определенными отношениями с другими единицами одного и разных с ней уровней языковой структуры. Например, в русском языке ядро семантического пространства «Средства передвижения» формируют такие единицы из группы «наземные средства передвижения»: *автомобиль, поезд, велосипед*; «водные средства передвижения»: *лодка, корабль, катер*; «воздушные средства передвижения»: *самолёт, вертолёт* и др. А такие единицы как, например, *линкор, двужолка, экипаж, воз* находятся на периферии семантического пространства.

В английском языке семантическое пространство «Vehicle» представлено тремя тематическими группами: «vehicle», «vessel», «aircraft», каждая из которых наполнена лексическими единицами, распределёнными на основе их значимости в центре или на периферии семантического пространства. Так, например, такие слова, как *boat, ship, train, bus* образуют ядро семантического пространства, а *phaeton, aerostat, barge, canoe* находятся на периферии.

Ядерную зону семантического пространства «Средства передвижения» составляют исконные слова, т.е. слова, унаследованные от языка-предка. Так, в английском это наиболее употребительные слова англо-саксонского происхождения, например, *boat, ship*. В русском языке это исконно русские слова, т.е. слова, возникшие в русском языке или унаследованные из общеславянского языка, например, *вертолёт, лодка, судно, плот*. Однако, существуют исключения, например, вследствие процесса ассимиляции заимствование из французского языка *car* воспринимается носителями английского языка как исконно английское и находится в ядре семантического пространства «Средства передвижения».

В исследуемых языках слова, заимствованные из других языков, как правило, находятся на периферии семантического пространства.

Многочисленность заимствований – отнюдь не признак «слабости» языка, а скорее, а скорее, открытости, восприимчивости культуры народа к чужому новому [4, с.112]. В составе семантического пространства «Средства передвижения» в английском языке французских заимствований примерно 40 % (*vessel, car, cabriolet, cab, skiff, vehicle, chaise, phaeton, carriage, omnibus, carriage, caravan, train, balloon, brig*). В русском языке число заимствований из французского языка тоже значительно – примерно 30 % (*автомобиль, велосипед, лимузин, локомотив*). Количество заимствований из латыни (*locomotive, submarine*) и греческого языка (*helicopter, aerostat*) в английском языке – 5 % существеннее, чем в русском языке (*корабль*) – 1 %. В семантическом пространстве «Средства передвижения» в английском языке значительна часть испанских (10 %, напр., *canoe, cargo, galleon*) и голландских заимствований (10 %, напр., *trawler, tram, yacht, cruiser*), в то время как в русском языке эта группа заимствований незначительна – 1 % (*шлюпка*).

В исследуемом семантическом пространстве русского языка наблюдается большее количество исконно русской и общеславянской лексики (30 %, напр., *вертолёт, воз, двужолка, дрожжи, ладья, линкор, лодка, обоз, паром, плот, судно*), в то время как в английском языке исконно английские слова составляют менее 20 % единиц семантического пространства (*tank, lorry, boat, ship, destroyer, steamer, liner, ferry-boat, lugger, trolley*).

Как следствие взаимодействия исследуемых языков в русском языке имеются заимствования из английского (*ихуна, бульдозер*), а в английском – из русского языка (*тройка*). Однако количество таких единиц в обоих языках незначительно, это свидетельствует об отсутствии прямых длительных контактов носителей английского и русского языка в прошлом.

Черты изоморфизма и алломорфизма характеризуют как сами семантические пространства, так и языки-репрезентанты. Черты изоморфизма и алломорфизма между языками проявляются как качественно, так и количественно. Изоморфизм проявляется качественно в наличии или отсутствии определённого признака или параметра, а количественно – в количественной конгруэнтности языков по данному признаку или параметру. Алломорфизм проявляется качественно в наличии в одном языке признака или параметра, отсутствующего в другом, а количественно – в различном исчислении данного признака или параметра.

Изоморфные черты семантического пространства «Средства передвижения» образуют его универсальные признаки. В исследуемом материале изоморфизм проявляется качественно:

– в распределении исконной лексики в ядерной зоне, а заимствованной – на периферии семантического пространства;

– в наличии в обоих языках заимствований из определённых языков: французского, немецкого, греческого, голландского, латыни и др.

Изоморфизм проявляется также количественно:

– в значительном количестве заимствований из французского языка (в русском языке – 30%, в английском – 40 % компонентов семантического пространства «Средства передвижения»).

Алломорфизм проявляется качественно:

– в наличии заимствований из отдельных языков, с которыми исследуемые языки имели близкий культурно-исторический контакт, напр., в русском из тюркских языков (напр., *кибитка*), а в английском – из языков романской группы (напр., испанского: *canoe, cargo, galleon*).

Алломорфизм проявляется количественно:

– в количестве исконно русских и исконно английских слов в структуре исследуемого семантического пространства: в английском языке – 20%, в русском – 30% лексических единиц.

– в количестве заимствований из разных языков: семантическое пространство «Средство передвижения» в русском языке включает в себя 30% заимствований из французского языка, 15% – из английского, 2% – из немецкого, 2% – из тюркских, 1% – из украинского, 1% – из греческого, 1% – из голландского языков. В состав семантического пространства «Средство передвижения» в английском языке входят 40% заимствований из французского языка, 10% – из голландского, 10% – из испанского, 5% – из греческого, 5% – из латыни.

Черты изоморфизма в исследуемых языках объясняются лингво-психологическим фактором – общими для всех народов законами языка и мышления, общими законами языковой номинации, коммуникативной ценностью внеязыкового объекта и семантическим статусом соответствующего смысла в языке [7, с. 164].

Черты алломорфизма определяются в значительной мере генетическими и культурно-историческими факторами.

Перспективним являється сопоставительное исследование етимологических особенностей семантического пространства «Средства передвижения» в других языках.

Источники и литература

1. Бопп Ф. О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германских языков // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Изд-во Мин. Просв., 1960. – С. 28–36.
2. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.
3. Востоков А. Х. Словарь церковнославянского и русского языка. – СПб., 1847. – 455 с.
4. Введенская Л. А., Колесников Н. П. Этимология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 221 с.
5. Голубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира / Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко. — К.: ВПЦ "Київський університет", 2002. — 294 с.
6. Дельбрюк В. Введение в изучение языка. Из истории и методологии сравнительного языкознания. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
7. Кислицина Н. М. Прикметники зі значенням узагальненої позитивної оцінки як фрагмент мовної картини світу (на матеріалі російської, української та англійської мов): Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – К., 2002. – 20 с.
8. Кочерган М. П. Загальне мовознавство: Підручник для студ. філол. спец. вузів. — К.: Академія, 1999. – 288 с.
9. Левицкий А. Э., Славова Л. Л. Сравнительная типология русского и английского языков: Учебное пособие. – Житомир: Изд-во ЖДУ, 2005. – 204 с.
10. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – 3-3 изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 312 с.
11. Проблеми зіставної семантики: Матеріали Всеукр. наук. конф. з проблеми зіставної семантики, 28-30 вересня 1995 р. / НАН України; Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні та ін. / М. П. Кочерган (відп. ред.). – К., 1995. – 288 с.
12. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию / 2-е изд. – М.: Добросвет, 2000. – 344 с.
13. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1–4. – М., 1964–1973.
14. Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков / Сост. В. А. Звегинцев. – М.: УчПедГиз, 1956. – 458 с.
15. Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д., Теория языка. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 512 с.
16. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. – Уфа: Изд-во Башкирского университета, 2000. – 260 с.
17. Этимологический словарь русского языка / Под ред. А. Ситниковой. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 240 с.
18. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. C. T. Onions. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 960p.

Tarassuk Inna

L'APPROCHE NARRATOLOGIQUE À UN TEXTE AUTOFICTIONNEL (d'après «L'Usage de la photo» d'A. Ernaux et de M. Marie)

L'approche narratologique (ou interne) à un texte littéraire consiste à l'étudier comme objet linguistique, clos sur lui-même, c'est-à-dire comme «un matériau verbal autonome, mettant en quelque sorte entre parenthèses ses relations avec le monde extérieur et avec les activités de production et de réception» [1, p. 7]. Mais il y a certains textes où l'auteur s'engage dans le récit en laissant le lecteur dans l'ambiguïté pragmatique: «Qui parle?». C'est le cas des récits personnels, dits à la première personne (ou récits de soi-même etc.). D'éléments de base de ces textes servent les énoncés avec le pronom personnel «je» qui établit le haut niveau d'individualisation et impose des restrictions aux prédicats: ce dont on parle se réfère aux états intérieurs du sujet parlant. Ainsi ces textes représentent une certaine difficulté pour l'analyse interne à cause de leur subjectivité extrême.

Le livre «L'Usage de la photo» d'Annie Ernaux et de Marc Marie [2] paru en 2005 est l'exemple d'un roman autofictionnel: les amants écrivent à part leurs commentaires personnels aux photos faites juste après leurs rencontres où ne sont fixés que les habits emmêlés. C'est l'innovation d'A. Ernaux et de M. Marie d'engager un code visuel dans le récit autofictionnel et de l'enrichir de leurs propres significations.

Certains critiques refusent à l'autofiction même de prétendre à la notion de genre. Créé par S. Doubrovsky en 1977 par rapport à son récit le plus intime «Fils», ce mot provoque aujourd'hui de vives discussions [3]. Les textes autofictionnels sont nommés souvent «des autobiographies rebelles ou transgressives» ou «péritexte» ce qui prouve que l'autofiction est un genre hybride [4]. Si l'on synthétise les définitions hétéroclites de l'autofiction on voit qu'elle repose sur une autobiographie où, d'un côté, toutes les marques autoréférentielles de l'auteur sont réduites à l'extrémité et, de l'autre côté, ces marques autoréférentielles sont inscrites dans la modalité fictionnelle.

Donc, l'objectif de l'analyse interne de «L'Usage de la photo» consiste à trouver les marques formelles de la réalisation de l'autofiction comme une stratégie discursive dominante dans ce texte, et par ce biais à délimiter l'autofiction à travers ces repères constitutifs.

La recherche prévoit les démarches suivantes:

- 1) définir le rôle du hors texte comme celui de «l'auteur engagé dans le récit» dans «L'Usage de la photo»;
- 2) analyser les particularités de l'énonciation dans le texte de «L'Usage de la photo»;
- 3) repérer les marques formelles de l'autofiction.

1) Le hors texte, exclu, d'habitude, de l'analyse interne, intervient dans «L'Usage de la photo» au niveau de la règle constitutive du texte autofictionnel – la triple identité: auteur = narrateur = personnage. L'impossibilité d'éliminer l'auteur (par exemple, Annie Ernaux) comme l'être vivant, en chair et en os, qui formule au début ses intentions, se révèle dans la présence des marques autoréférentielles du texte: la datation réelle des événements: «Un journal de l'année 2003» [2, c. 148]; «...des témoignages sur la mode des chaussures au début des années 2000» [2, c. 151]; les faits de sa vie réelle – le cancer qu'elle a subi à cette époque-là. La preuve, qu'il s'agit d'un fait réel, est dans le texte: l'accent logique fait à l'aide des mots en italique: «Par quelle inconscience des auteurs osent-ils *inventer cela*» [2, c. 150]). Cela signifie qu'elle n'invente pas, qu'elle raconte ce qui est vécu. Donc, le principe de véricité tenu par l'autofiction de l'autobiographie est respecté dans «L'Usage de la photo».

Mais la langue impose ses propres règles, elle éloigne l'auteur de ce dont il parle, en créant un décalage entre l'auteur qui n'est pas fini (selon M. Bakhtine [5, c. 40]) et le narrateur qui est limité par les confins du récit. On le voit dans l'organisation de la base énonciative du texte.

2) Dans «L'Usage de la photo» il y a un cas intéressant de l'énonciation différée [6, p. 165]: deux locuteurs (lui et elle) dans deux temps et dans deux lieux différents s'expriment sur les événements de leur vie survécus ensemble; ils sont, en même temps, les allocutaires (lecteurs) parce que ce qu'ils décrivent doit être lu par eux un jour. Et encore, le texte est destiné au lecteur plus large, au public, donc le texte doit être «ouvert sur le monde».